

Министерство образования и науки, молодежи и спорта Украины

**Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова
Кафедра истории Древнего мира и Средних веков**

**Одесский археологический музей
Национальной академии наук Украины**

**Отдел археологии Северо-Западного Причерноморья
Национальной академии наук Украины**

ДРЕВНЕЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Выпуск X

Одесса

ФЛП «А.С. Фридман»

2013

ББК 63.3(237Ук.7)

Д 73

УДК 902/904

Рекомендовано к печати Ученым советом исторического факультета Одесского национального университета имени И.И. Мечникова.
Протокол № 6 від 26 лютого 2013 р.

Древнее Причерноморье. Выпуск X / Глав. ред. И.В. Немченко. – Одесса: ФЛП «А.С. Фридман», 2013. – 654 с.

Сборник «Древнее Причерноморье» составлен на основании материалов X Чтений памяти профессора П.О. Карышковского, международной конференции, которая состоялась в ОНУ имени И.И. Мечникова 11-13 марта 2013 г. Выпуск включает статьи по проблемам нумизматики, истории и археологии Северного Причерноморья, античной и средневековой истории, византиноведения, истории Европы раннего нового времени, историографии и т.д.

Редакционная коллегия:

Немченко И.В. – к.и.н., зав. кафедрой истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, главный редактор

Демин О.Б. – д.и.н., зав. кафедрой новой и новейшей истории ОНУ имени И.И. Мечникова

Дзиговский А.Н. – д.и.н., профессор кафедры археологии и этнологии Украины
ОНУ имени И.И. Мечникова

Кушнир В.Г. – к.и.н., декан исторического факультета ОНУ имени И.И. Мечникова

Луговой О.М. – к.и.н., доцент кафедры истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, технический редактор

Избаш-Гоцкан Т.А. – к.и.н., доцент кафедры истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова

Охотников С.Б. – к.и.н., зам. директора Одесского археологического музея НАНУ

Руссев Н.Д. – д.и.н., проф. Высшей антропологической школы (Кишинев, Молдова)

Самойлова Т.Л. – к.и.н., зав. Отделом археологии Северо-Западного Причерноморья НАНУ

Смынтына Е.В. – д.и.н., зав. кафедрой археологии и этнологии Украины
ОНУ имени И.И. Мечникова

Рецензенты:

Брумяк И.В. – д.и.н., директор Одесского археологического музея НАНУ

Сорочан С.Б. – д.и.н., зав. кафедрой истории Древнего мира и Средних веков Харьковского
национального университета имени В.Н. Каразина

Издание осуществлено при финансовой помощи Владимира Владимировича Левчука и Владимира Алексеевича Крава.

ISBN 978-966-96181-10-9

© Кафедра истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, 2013

Северо-Западном Крыму // ДП. II чтения памяти проф. П.О. Карышковского. – Одесса, 1991. – С.22-23.

¹⁴ Poenaru Bordea Gh. Op.cit. – P.16.-N.62; Булатович С.А., Носова Л.В. Монетные находки в Тире (1996-2002) // Тира-Белгород-Аккерман (материалы исследования). – Одесса, 2010. – С.149; Карышковский П.О. Монетное дело и денежное обращение Ольвии (VI-IV вв. до н.э.). – Одесса, 2003. – С.302.

¹⁵ Зограф А.Н. Очерки монетных находок на территории древней Тире // Проблемы истории, филологии, культуры. – Т.12. – Магнитогорск. 2002. – С. 224.

¹⁶ Загинайло А.Г. Литые монеты из Никония (К вопросу об экономических связях города в VI-IV вв. до н.э. // Северо-Западное Причерноморье – контактная зона древних культур. – К., 1991. – 77.

¹⁷ Синицын М.С. Раскопки городища возле с.Роксоланы Беляевского района Одесской области в 1957-1961 гг. // МАСП. 1966. В.5. – С.51; Охотников С.Б. Пространственное развитие и контакты полисов Нижнего Поднестровья (VI–III в. до н.э.) // Античные полисы и местное население Причерноморья. – Севастополь, 1995. – С.121; Виноградов Ю.Г. Истрия, Тира и Никоний, покинутый и возрожденный // НЭ. – 1999. – В.XVI. – С.70; Брюако И.В. Ранние кочевники в Европе. X-V вв. до н.э. – Кишинев, 2005. – С.226. Другие мнения по этому поводу см. например Русяева А.С. Деякі риси культурно-історичного розвитку Північно-Західного Причорномор'я в VII-V ст. до н.е. // Археологія. 1979. № 30. – С. 8-9; Секерская Н.М. Античный Никоний и его округа в VI-IV вв. до н.э. – К., 1989. – С.17; Карышковский П.О., Клейман И.Б. Древний город Тира. – К., 1985. – С.40: «Единственным указанием на связь Истрии с областями, расположенными к северо-востоку от устья Дуная являются монетные находки (колесики и серебро); предполагать на этом основании широкую колонизационную деятельность истрийских граждан слишком рискованно».

Н.Б. Бурдо (Киев, Украина)

САКРАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ АНТРОПОМОРФНОЙ ПЛАСТИКИ ТРИПОЛЬЯ-КУКУТЕНЬ

Сакральная изобразительная традиция древнеземледельческих цивилизаций широко представлена антропоморфной пластикой культурного комплекса Триполье-Кукутень. Керамическая пластика, являясь неотъемлемой частью этого археологического феномена, представлена тысячами преимущественно фрагментарных находок¹. Большинство работ о ней посвящено формальному описанию и классификации, без чего невозможна дальнейшая интерпретация этой категории находок. Однако уже первые исследования трипольских статуэток – «идолов» как их тогда называли, содержали попытки осмысления их как ритуальных предметов, позволяющих судить о духовной культуре древнего населения².

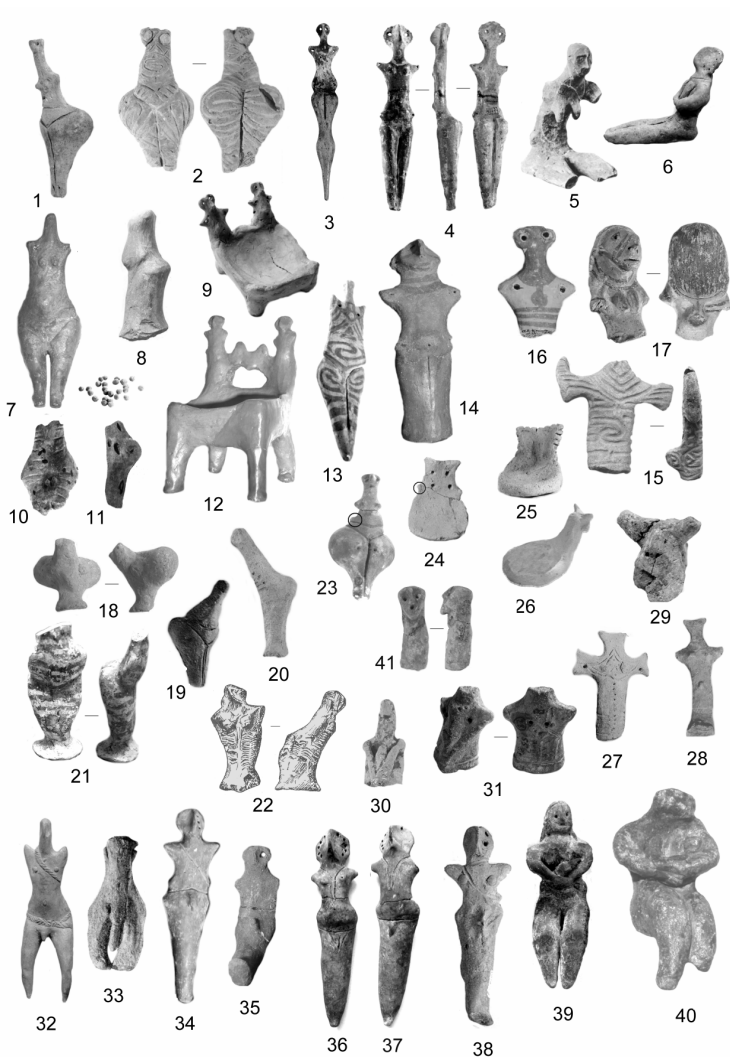

Рис. 1. Антропоморфная пластика разных памятников Триполье-Кукутень. 1-Тимково, 2, 24, 25, 30, 41 – Александровка, 3 – Гилоешть, 4 – Колодяжное, 5 – Жуковцы, 6, 36, 37 – Майданецкое, 7, 23 – Подурь, 8 – Стена, 9 – частная коллекция, 10, 11, 31 – Лука-Врублевская, 12 – Липканы, 13 – Скинтя, 15 – Соколыцы-Полижок, 16, 17 – Владимировка, 18 – Бернашевка, 19, 26 – Путинешть, 20 – Солончены, 21 – Кукутень, 22 – Яблona, 27 – Щербаневка, 28 – Мирополье, 29 – Черкасов Сад 2, 32 – Думешть, 34 – Бильче Золотое, 35 – Коломийщина 2, 38 – Фетешть, 39 – Кринички, 40 – Сушковка

Т.С. Пасек статуэтки с одним глазом (рис. 1, 34) сравнивала с мифологическим Циклопом, а для трона из Липкан со спинкой в виде женских фигурок (рис. 1, 10) нашла аналогии в материалах Крита. По ее мнению, часть фигурок – реальные изображения трипольских женщин, другие же представляются изображениями идолов, связанными с культом, так как в соответствии с представлениями древних людей женские фигурки обладали особыми свойствами, особой магической силой – силой плодородия³.

С.Н. Бибилов выделил определенные группы антропоморфной пластики, связанные с конкретными образами. Статуэтки со сложенными на груди руками, по его мнению, отражали верования, связанные с культом плодородия, женские статуэтки с отпечатками зерен (рис. 1, 10-11) – с сезонной обрядностью древних земледельцев, часть статуэток могла быть связана с культом предков, некоторые фигурки можно рассматривать как изображения, служившие охранителями дома, изображения родоначальниц, покровительниц очага, однако все трипольские женские и мужские статуэтки так или иначе связаны с идеей плодородия, источником благосостояния⁴.

Т.Г. Мовша выделяла шесть групп фигурок, отличающихся по назначению, каждая из которых связана с конкретным плодородием. Женские фигурки связаны с плодородием зерна, лугов и лесов, человеческим плодородием (беременные), «оранты», охранители домашнего очага. Мужские фигурки связаны с обрядами посвящения⁵.

А.П. Погожева связывала появление антропоморфной пластики Триполья-Кукутень и большой роли женских изображений, отражающих образ матери-земли, с распространением древнеземледельческой идеологии вместе с аграрными технологиями из ближневосточного очага⁶.

М. Гимбутас обращалась к трипольско-кукутеньским статуэткам в связи с разработкой своей концепции Великой Богини. Среди неолитической пластики М. Гимбутас выделила уже 20 типов женских и 5 типов мужских как антропоморфных, так и миксаморфных изображений – «образов», которые, по ее мнению, соответствуют четырем основным категориям божеств: 1) Богиня, олицетворяющая производительные силы природы; 2) Богиня, олицетворяющая разрушительные силы природы – Богиня смерти; 3) Богиня возрождения и регенерации. Поскольку смерть и возрождение неразрывно соединены как части естественного природного цикла, то Богиня смерти и возрождения нередко выступает как единое божество. 4) Божества мужского пола, связанные с Богиней⁷.

Анализ антропоморфной пластики разных периодов от Прекукутень-Триполья А до Кукутень В-Триполья С II на всей территории распространения культурного комплекса Триполье-Кукутень показывает определенное типологическое и стилистическое единство

статуэток и значительное многообразие иконографических типов. Выделение иконографических типов осуществлено на основе анализа разнообразных характерных особенностей фигурок, поэтому здесь невозможно применение четкого принципа, принятого для формальной типологической классификации. Логично предположить, что выделенные иконографические типы должны соответствовать определенным сакральным образам древних земледельцев, населявших территорию лесостепи от Карпат до Днепровского Левобережья в V-IV тысячелетиях до н.э.

Давно установлено, что в коллекциях антропоморфной пластики древнеземледельческих культур резко преобладают статуэтки, передающие женские образы. В Триполье-Кукутень такие образы представлены несколькими четко фиксируемыми иконографическими типами.

Наиболее распространенный иконографический тип представлен условно-схематическими изображениями стоящей женской фигуры. Возможны вариации в пропорциях, моделировке корпуса, трактовке груди, ног, рук, головы, декоре. Представляется, что большинство таких статуэток отражают образ Богини-девы, характерный для пантеона большинства древних религий (рис. 1, 1-4).

Меньшим числом находок представлен иконографический тип сидячих фигурок, для которых также возможны разные трактовки отдельных деталей. Характерной чертой сидящих статуэток является изображение обвислых груди зрелой женщины, что позволяет видеть в них образ Матроны, Госпожи, Прародительницы, также широко распространенный в сакральной традиции древности (рис. 1, 5-6).

К особому иконографическому типу отнесены статуэтки, изображающие беременных (рис. 1, 7-9). Они отличаются большой вариабельностью всех характеристик. Встречаются стоящие и сидящие фигурки с разным декором, выполненные с разной степенью условности, дополненные разными атрибутами, иногда парные, что позволяет предположить, что вариантам иконографического типа беременных статуэток соответствуют вариации образов богинь.

Иконографический тип статуэток с младенцем представлен единичными, но весьма выразительными экземплярами, преимущественно фрагментарными. С большой долей вероятности можно предположить, что они отражают далекий прообраз Мадонны. Трипольские «мадонны» изображались в характерной сидячей, слегка склоненной, позе, с младенцем у левой груди. В одном случае фигурка изображена с характерной прической из распущенных и собранных на спине в узел волос (рис. 1, 39-40).

Иконографический тип статуэток с поднятыми вверх руками, вероятно, соответствует образу оранты или адоранты. Среди трипольско-кукутенской пластики этот тип представлен немногочисленными находками, с разной степенью условности передающими женскую фигуру с прямым или откинутым назад корпусом и слегка запрокинутой головой (рис. 1, 14), а также условно переданными в виде выступов руками, иногда согнутыми под прямым углом (рис. 1, 15). Верхняя часть предельно схематизированных статуэток этого иконографического типа образует фигуру «трезубца» (рис. 1, 13).

Иконографический тип сдвоенных женских изображений представлен в трипольско-кукутенской пластике единичными находками терракотовых моделей кресел (тронов), моделированных в виде двух сидящих женских фигурок, стилистически соответствующих схематическим статуэткам (рис. 1, 9, 12). Можно предположить, что этот иконографический тип воспроизводит пару богинь, почитавшихся совместно, и может рассматриваться как далекий прообраз Деметры и Кору-Персефоны.

Выделить среди женских сакральных персонажей особый образ Лунной Богини позволяет изображение некоторых статуэток с прической в виде распущенных волос, собранных на спине в пучок, принадлежащих к разным иконографическим типам (стоячие схематичные статуэтки, сидящие статуэтки с реалистически моделированным лицом, «мадонны», беременные). Во многих случаях эта прическа трактуется рельефно и достаточно реалистично (рис. 1, 17). В тоже время на схематических фигурках она передана росписью в виде темного круга (рис. 1, 15) - символа полной Луны⁸. Это позволяет предположить, что характерная прическа символизировала Луну и указывала на причастность к Луне женского образа. Разнообразие иконографических типов, среди которых присутствует образ Лунной Богини, может свидетельствовать о разных аспектах этого персонажа.

Среди антропоморфной пластики Триполья-Кукутень, кроме женских изображений, представлены мужские, составляющие, по данным Марии Гимбутас, 3-5% от общего скульптурного наследия неолита, и двуполые. Такие фигурки группируются в несколько иконографических типов.

Наиболее ранний иконографический тип мужских изображений представлен стоящими или «полулежащими» статуэтками с раздвинутыми слегка изогнутыми ногами, в «позе всадника» (рис. 1, 32). Такие фигурки, иногда в виде серий, характерны для поселений Кукутень А⁹. Трактовка фигур этого типа отличается от женских изображений и характерна только для мужских. Часто фигурки в позе всадника дополнены такими атрибутами, как перевязь, пояс, проколы или

налепные круги на груди. К этому иконографическому типу близка итифалическая статуэтка из Луки-Врублевцевкой (рис.1, 33), возможно, далекий прообраз Приапа.

Наиболее часто встречающийся иконографический тип мужских изображений – стоячие схематические статуэтки стилистически идентичные женским. Кроме полового признака, их отличает от женских фигурок наличие перевязи, перфорация на голове только с одной стороны (рис. 1, 34, 37), иногда отсутствие одного глаза (рис. 1, 35). Особенно четко соответствие этого типа фигурок иконографическому типу стоящих женских подчеркивает находка в яме одного из жилищ поселения Майданецкого группы из двух мужских (рис. 1, 37) и одной женской фигурки (рис. 1, 36). Именно этот тип мужских статуэток может отражать образ женоподобного юноши, кореллята Богини, или ее спутника.

Сидящие мужские статуэтки с одним глазом встречаются очень редко (рис. 1, 35).

Можно предположить, что одноглазые мужские фигурки воспроизводят конкретный сакральный персонаж.

В особый иконографический тип выделены двуполые статуэтки. Вычленив эти изображения из основной массы пластики можно только по относительно целым экземплярам. Однако, даже учитывая это обстоятельство, оказывается, что двуполые фигурки по численности не уступают мужским. Среди них есть схематические и реалистические, стоячие и сидячие статуэтки. В целом трактовка фигуры двуполых статуэток соответствует женским терракотам. К числу «женских» признаков относится воспроизведение грудей, бедренных выступов (рис. 1, 38), способом, совпадающим с моделировкой женских изображений. К «мужским» чертам, кроме пениса, относятся изображение перевязи, иногда отсутствие одного глаза.

Двуполые фигурки передают образ андрогина. Андрогин – дуалистический сакральный персонаж с признаками женского и мужского полов. Он символизирует принцип равновесия двух противоположных принципов (мужское – женское, активное – пассивное), выраженный в антропоморфной кодировке. Двуполость андрогина обусловлена как идеей единства, которое предшествовало разнообразию мира, так и идеей первозданного хаоса и неразделенности мироздания на небо (мужской принцип) и землю (женский принцип). По мнению М. Элиаде¹⁰, андрогин выступает воплощением универсальной совершенной сакральной сущности, которая гармонично объединяет в себе все мыслимые оппозиции.

Особую категорию трипольско-кукутенской антропоморфной пластики составляют статуэтки с реалистическими чертами в моделировке головы. Среди них фигурки женщин, мужчин и андрогинов,

относящиеся к разным иконографическим типам (рис. 1, 5, 17, 39) и представляющие разные сакральные персонажи¹¹. Это объясняется большей информативностью «реалистических» изображением в связи с наличием дополнительных черт, отсутствующих у условно-схематических терракот.

К отдельной категории трипольской антропоморфной пластики относятся схематические статуэтки без признаков пола. Среди них можно выделить три иконографических типа. Наиболее распространенный представлен предельно схематичными фигурками с примесью зерен (рис. 1, 10-11). Такие статуэтки, по справедливому предположению С.Н. Бибикова, использовались в сезонных обрядах.

Еще один иконографический тип бесполой терракот отмечен только для памятников Прекукутень-Триполья А. Он представлен фигурками, держащими в руках продолговатый предмет, который можно интерпретировать как жезл (рис. 1, 30). Часть таких фигурок на спине имеет знак, напоминающий гребенку, который иногда трактуют как изображение крыльев. Жезл в руках статуэтки из Луки-Врублевцевой увенчан букранием (рис. 1, 32).

Третий тип – антропоморфные статуэтки в виде столбика с человеческой головой, а иногда реалистическими чертами в моделировке лица (рис. 1, 41).

Отдельную категорию трипольской пластики составляют миксаморфные статуэтки, изображающие синкретические образы, наделенные чертами разных существ – антропоморфных, зооморфных, орнитоморфных. Миксаморфные фигурки представляют несколько образов, получивших условные названия в соответствии с присущими им чертами разных существ. Собственно миксаморфная пластика представлена единичными экземплярами, однако их сопоставление с антропоморфными статуэтками позволяет выделить иконографические типы, соответствующие синкретическим образам.

Наиболее распространен в трипольско-кукутенской пластике образ женщины-птицы. Для этапа Прекукутень-Триполья А характерны приземистые стоячие склоненные вперед фигурки с подчеркнуто широкими бедрами, поза которых напоминает статуэтки птиц (рис. 1, 19, 20). Представляется, что именно копированием птичьей фигуры объясняется необычная поза раннетрипольских статуэток, определяемая как «полулежачая». Особенно выразительна фигурка на расширяющемся постаменте из Бернашевки (рис. 1, 18). Это наиболее архаичный тип трипольско-кукутенской пластики, генетически связанный с культурой Криш. Статуэтки, соответствующие иконографическому типу женщины-птицы финала раннего Триполья, в начале среднего периода становятся более стройными, но сохраняют ту же позу (рис. 1, 21). Вероятно, с

чертами птицы можно связывать также бедренные выступы, характерные для фигурок Триполья-Кукутень, а также известные в слоях Прекукутень теля Подурь (рис. 1, 23). Эти выступы передают маленькие крылья. Таким же образом можно трактовать конические плечевые выступы, заменяющие фигуркам руки. Отдельные находки четко маркируют слияние женских и орнитоморфных черт. С поселения Яблона происходит терракотовая погремушка в виде фигурки птицы с головой, моделированной, как у статуэток, и женской грудью (рис. 1, 22). Статуэтки, сочетающие женские и птичьи черты, можно рассматривать как изображения, воспроизводящие образ Богини-птицы, реконструируемый М. Гимбутас¹². Образ птицы один из древнейших в сакральной европейской традиции, он засвидетельствован находками периода позднего палеолита.

Рогатые антропоморфные изображения в пластике трипольской культуры представлены уникальными экземплярами. Голова рогатой бородастой фигурки происходит с поселения Черкасов Сад II (рис. 1, 29).

Женские рогатые изображения, вероятно Богини-коровы, представлены всего несколькими находками схематических статуэток (рис. 1, 27-28). Истоки традиции рогатых женских фигурок, вероятно, связаны с культурой Винча. С образом Богини-коровы связывается еще одна категория трипольской пластики – терракотовые модели стульчиков (тронов) с рогатыми спинками (рис. 1, 24-26). Округлость сидений стульчиков, а также наличие на некоторых из них точно таких же выступов, как на бедрах статуэток, позволяют считать их особыми культовыми предметами, воспроизводящими синкретический образ Богини, в которой объединились черты коровы и птицы (рис. 1, 24).

Традиция изображения великих богов в образе быка широко распространена в религии древнего населения Средиземноморья, Анатолии и Месопотамии. Великая Богиня, спутница и супруга Великого Бога, представлялась Богиней-Коровой.

Анализ сакральных образов, представленных антропоморфной пластикой Триполье-Кукутень, показывает их разнообразие, генетические связи с древними традициями раннеземледельческих культур Средиземноморья, Анатолии и Месопотамии. В свою очередь многие из них стали прообразами божеств пантеона народов Древней Европы.

¹ Погожева А.П. Антропоморфная пластика Триполья. – Новосибирск, 1983; Бурдо Н.Б. Теракота трипольської культури // Давня кераміка України. – К., 2001. – Ч. 1. – С. 61–145; Monah D. *Plastica antropomorfa a culturii Cucuteni-Tripolie*. – Piatra Neamt, 1997.

- ² Скриленко А.А. Глиняные статуэтки до-Микенской культуры, открытой в среднем Приднепровье // Тр. XII Археологического съезда в Харькове в 1902 г. – М., 1905. – Т. 1. – С. 145–152.
- ³ Пассек Т.С. Трипільська культура: Наук.-попул. нарис. – К., 1941. – С. 69-73.
- ⁴ Бибииков С.Н. Раннетрипольское поселение Лука-Врублевцевка на Днестре: К истории ранних земледел.-скотовод. племен на юго-востоке Европы // МИА № 38. – М.- Л., 1953. – с. 259.
- ⁵ Мовша Т.Г. Антропоморфная пластика Триполья (реалистический стиль): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – К., 1975. – С. 20-21.
- ⁶ Погожева, ук. соч. – С. 111.
- ⁷ Гимбутас М. Цивилизация Великой Богини: Мир Древней Европы. – М., 2006. – С. 244.
- ⁸ Ткачук Т.М., Мельник Я.Г. Семіотичний аналіз трипільсько-кукутенських знакових систем (мальований посуд). – Вінниця, 2005. – С. 113.
- ⁹ Monah D. Plastica antropomorfa a culturii Cucuteni-Tripolie. – Piatra Neamt, 1997. – P. 335, fig. 83, 6; p. 347, fig. 95, 4-5, 7.
- ¹⁰ Еліаде М. Мефістофель і андрогін / Пер. з франц. Г. Кьорян. – К., 2001. – С.383.
- ¹¹ Бурдо Н.Б. Реалистическая пластика Триполья-Кукутень: систематизация, типология, интерпретация // SP. –2010. – № 2.– 123-167.
- ¹² Gimbutas M. The Language of the Goddess: Sacred Images and Symbols of Old Europe. – San Francisco, 1989.

В.П. Былкова, С.О. Немцев (Херсон, Украина)

ЗЕРНОВЫЕ ЯМЫ НА БЕЛОЗЕРСКОМ ПОСЕЛЕНИИ

Белозерское поселение расположено в устье Днепра (правый берег) на юго-восточной окраине пос. Днепровский Белозерского района Херсонской области. Размеры восстановлены приблизительно, по выходам культурного слоя (200 м с запада на восток и 100 м с севера на юг), площадь составляет около 2 га¹. Раскопки проводились экспедициями Херсонского краеведческого музея (1991-1993, 1995, 1997-1998) и Херсонского гос. университета с 1998 г. Работы сосредоточены в северо-восточной части памятника, где заложен основной раскоп IV, площадь которого в 2012 г. достигла 3925 м². Таким образом, раскопано 15-20% общей площади, что дает возможность делать обоснованные выводы. По-видимому, территория поселения осваивалась единовременно, о чем свидетельствуют строительные периоды и перепланировочные работы, прослеженные по всему раскопу. Выявлены два основных периода застройки: припл. 390-315 гг. и припл. 315-275 гг. до н.э.². (хроноиндикаторами служат типы амфор, дающие до 70% в общем количестве материала, амфорные и черепичные клейма, чернолаковая керамика, монеты).